

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Чему надлежит быть вскоре... ..	11
Глава 2. Ты живешь там, где престол сатаны.....	26
Глава 3. Се, стою у двери и стучу... ..	50
Глава 4. И вот, дверь отверста на небе... ..	71
Глава 5. Кто достоин раскрыть сию книгу?	85
Глава 6 . Иди и смотри	102
Глава 7. Доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего... ..	121
Глава 8. Сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса... ..	140
Глава 9. Умерла третья часть людей... ..	160
Глава 10. Тебе надлежит опять пророчествовать.....	180
Глава 11. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать.....	198
Глава 12. И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона.....	218

Глава 13. Число его шестьсот шестьдесят шесть	239
Глава 14. Пал, пал Вавилон, город великий.....	266
Глава 15. И увидел я иное знамение на небе.....	285
Глава 16. Армагеддон.....	295
Глава 17. Суд над великою блудницею	315
Глава 18. Горе, горе тебе, великий город!.....	334
Глава 19. И схвачен был зверь и с ним лжепророк	347
Глава 20. И судимы были мертвые по написанному в книгах	367
Глава 21. И увидел я новое небо и новую землю.....	382
Глава 22. Ей, гряди, Господи Иисусе!	402

Предисловие

Апостол Иоанн Богослов — один из самых глубоких и таинственных людей в истории мира. Рядом с ним можно поставить только до сих пор не выдавших смерти Еноха с Ильей и Моисея. Иоанн — созерцатель. Его умному взгляду открыто то, чего другие не замечают. Под Крестом Искупителя он получает повеление опекать Матерь Божию. Иоанн доживает почти до глубочайшей старости, и вообще непонятно, умер ли он. Есть предания о том, что он жив и до сих пор на земле. Андрею Юродивому в Константинополе Иоанн являлся как защитник от бесов. И в той церкви, где Андрей видел это явление, бесы страшным голосом вопили: «Идет страшный старик, и будет бить нас!». Ангелы держали падших духов, а Иоанн, имея в руках цепь, наносил им удары. И эти удары были реальны, звук их слышал Андрей. Интересно, что апостол любви, старец, который по слабости к концу жизни говорил только: «Любите друг друга», оказывается столь страшен для бесов.

Это человек с открытыми духовными глазами. Его чуткое ухо слышит нечто дивное. Ему дано столько, что он мог бы написать несколько Библий в полном объеме. Но он очень мало говорит. Это поразительная черта. И в этом Иоанн — великий пример для подражания. Знать много, говорить меньше.

Его Апокалипсис — это торжественная книга. Это оратория. Там много оркестровых тем, очень много

голосов и очень много инструментов. Сильно ошибались те, кто пытался объяснять Апокалипсис буквально и находить в нем историческую схему уже произошедшего! Это не «дорожная историческая карта». В ней нет графика исполнения событий. И все-таки это книга обо всем.

О том, как человек отвращается от Бога и обращается к Богу. Как он вразумляется казнями — и не вразумляется ими. Из нее мы узнаем о человеке много страшного и великого. Узнаем о том, каким он может быть — небожителем, живущим в содружестве святых и Ангелов — и каким может быть врагом Господним, кусающим себе язык от злости и упорно не желающим покориться Сидящему на престоле. Это Откровение не об одних лишь исторических судьбах, но и о действующем лице мировой истории — о человечестве целиком и об отдельном человеке.

Бог говорит Иоанну образами, словами и даже цифрами, которые сложно понять неподготовленным умом. «Двадцать четыре старца», «Жена, облеченная в солнце», «Агнец с семью очами», «красный дракон с семью головами», «первый зверь из моря», «второй зверь-лжепророк», «всадники на разноцветных конях», «семь труб», «семь чаш», «саранча», «семь Ангелов», «Вавилон, который одновременно и город и блудница»... Все эти числа, которыми наполнены главы Апокалипсиса: 144 тысячи, десятки, семерки, двенадцать, 24, три с половиной, 42 и, конечно же, 666... Впрочем, любую библейскую книгу невозможно понять с наскока. Некоторые книги благоразумные книжники скрывали от человека до полного совершеннолетия. Например, первые главы Бытия, Песнь песней Соломона, отдель-

ные главы Иезекииля... Без толкования, без разъяснения непонятны даже такие «простые» тексты, как «Отче наш» или «Величит душа Моя Господа».

В силу особенной таинственности, несмотря на то что Апокалипсис — это итог, цель и смысл всей жизни, и нашей, и планеты, — это единственная книга Нового Завета, которую почти не читают на богослужении. Почти. Согласно Иерусалимскому уставу, он читается на богослужениях, на всенощном бдении, между концом вечерни и шестопсалмием — при переходе к шестопсалмию, когда служба уже переходит в утреню. За год он прочитывается два с лишним раза, если читать по одной главе за всенощную.

Двадцать две коротких главы Апокалипсиса вобрали в себя всю грандиозную Библию и всю историю мира. Мы всмотримся в это Откровение и попытаемся осмыслить, к чему была вся эта история и к чему мы сами такие?

Каждая эпоха, читая Апокалипсис, находила в нем черты своего времени — и наполеоновское нашествие, и средневековые потрясения, и война Реформации против Рима. Все находят себя в этой книге, потому что мы живем в полноте времен. А полнота эта пришла уже тогда, когда звезда воссияла над Вифлеемской пещерой и в мир пришел Христос.

Потрясения апокалипсиса — те же катаклизмы, войны, смуты, эпидемии и крушения общественного строя — называют «родовыми муками нового Мира». И природа страдает, потому что стихии, напрягаясь, ускоряются. И земля мучается, нося на себе грешников. Грехи эти известны давно. Гнусное кровосмешительство, мужеложество, скотоложество. Обжорство

ненасытимое, когда люди будут съедать в четыре-пять раз больше, чем обычный человек, и не смогут наестся. Радость о зле. Ненависть к благодати. Непокорство, спесивость, гордость, невыносимая обидчивость, желание и умение мстить, злоречие, отсутствие авторитетов...

Человек сначала заражается изнутри, потом заживо гниет и мучает собою всю вселенную. И вселенная отказывается жить под властью такого господина. Назревает кризис, похожий одновременно и на смерть, и на роды. И мы надеемся, что через боль этого кризиса мы обретем выход к свету.

Глава 1

Чему надлежит быть вскоре...

Маленький Патмос иногда называют «Иерусалимом Эгейского моря». Но две тысячи лет назад это был край света, выжженный и малолюдный — место, куда ссылали преступников. Отправили сюда и любимого ученика Христа, апостола Иоанна Богослова.

Это произошло в конце I века. В Римской империи тогда шла очередная волна гонений на христиан — их винили не только в отказе поклоняться традиционным языческим богам, но и в отказе соблюдать главный культ, установившийся к тому времени по всему римскому миру: культ императора. Обожествление кесаря считалось главным свидетельством лояльности властям — правителя почитали как бога и строили в его честь храмы. Обожествленного кесаря не стыдились именовать «Кириос», то есть Господь, или «Деус», то есть Бог.

Церковь стремительно росла на крови мучеников, а апостол Иоанн оставался последним из тех учеников, что видели живого Христа. Все остальные погибли в разных частях света.

Впрочем, нельзя сказать, что апостол Иоанн, 95-летний старец, прибыл на Патмос узником. Он был почти

свободным — да, он не мог покинуть остров, но в его пределах мог делать что угодно, и он без промедления начал проповедовать и крестить людей. Само его пребывание на острове было не ссылкой, а скорее — миссией; так и рассеяние апостолов из Иерусалима, внешне имевшее облик гонений, по сути было распространением славы Божией. Иными словами, апостолов изгнали, чтобы они благовествовали. И Иоанна сослали для того, чтобы он разбогател учениками.

Языческий Патмос, усеянный капищами самых разных богов, к концу I века утопал в дичайших суевериях и извращенных культах. Это была территория культа Артемиды-Дианы. И людей тогда на Патмосе жило в 10 (!) раз больше, чем сегодня. Имели место человеческие жертвоприношения, а верховодили тут всеильные жрецы, творившие неслыханные «чудеса».

И за несколько лет, которые провел на острове святой Иоанн Зеведеев, на Патмосе не осталось почти ни одного некрещеного человека. На набережной Скалы, нынешней столицы острова, до сих пор сохранились остатки баптистерия — купели, в которой сосланный апостол крестил островитян. Со временем крестились все — и представители власти, и жрецы, решившие отречься от прежних суеверий.

Житие Иоанна сохранило память о том, как здесь, на Патмосе, немощного старца страшились бесы, как он исцелял и посрамлял «чудеса» местных магов-жрецов, как возвращал к жизни умерших и проповедовал Христа...

По преданию, когда срок ссылки уже подходил к концу и вера утвердилась почти на всем острове,

Бартоломео Монтанья. Иоанн Богослов пишет Апокалипсис на острове Патмос. Фреска. Рим. Часовня святого Иосифа

Иоанн со своим учеником Прохором поднялся на лесистую гору в центре Патмоса, в безмолвную глушь, и остановился в небольшой пещере, где несколько недель строго постился и пребывал в молитве.

Эта пещера теперь известна под именем «Пещеры Апокалипсиса». К ней ведет старая каменистая тропа, по которой столетиями восходили паломники, и двадцать две ступени — ровно столько, сколько глав в Откровении, которое на этом месте получил Иоанн.

В этой пещере Бог открыл Иоанну хронику последних времен и цель всей истории мира: Апокалипсис, в переводе с древнегреческого — «откровение», раскрытие того, что было закрыто.

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие, и свидетельство Иисуса Христа и что он видел (Откр. 1:1–2).

В этих словах запечатлено Откровение Божие — прямая речь Отца Небесного, данная через Его сына Иисуса Христа. Он же и говорит, зачем Он дал этот Апокалипсис. «Чтобы показать рабам своим, чему надлежит быть вскоре». Уже почти две тысячи лет назад Он сказал: надлежит быть вскоре.

В больших числах не таится смущение, ведь эти тысячи лет — как один день, и один день — как тысяча лет. Все очень подвижно. Если нам удастся быть в Духе, то мы увидим, как на ладони, прожитую жизнь, и историю мира — как быстро прокрутившуюся ки-

ноленту. Поэтому с точки зрения Бога действительно вскоре все закончится. И мы одной ногой стоим уже в этих совершившихся событиях.

Иоанн — семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь (Откр. 1:4–6).

В книге сказано, что Иоанн был в духе в день воскресный... (Откр. 1:10). Значит, Воскресный день, день Господа, уже тогда был фундаментом церковной молитвы, новым днем молитвенного собрания. Иоанн молился здесь именно в Воскресный день, и явление Христа было в Воскресный день. Почитание Воскресного дня — прямой путь к тому, чтобы почаще с Богом разговаривать. То, что Ему бывает не с кем поговорить — это проблема человечества. Но Он желает говорить с нами. Например, Парфений Киевский часто просил Его: «Живи во мне, живи во мне, прошу Тебя, будь во мне и живи во мне»... На что услышал голос: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6:56). Воскресная Евхаристия — новое сердце мира.

Апокалипсис — это самая литургическая книга Писания. Нам придется много раз напоминать себе

о том, что эта книга больше других говорит о литургии. О живом богоявлении и живом общении людей с Иисусом Христом.

Словосочетание «был в духе» говорит о том, что человек — трехчастен. У человека есть тело, что очевидно. У человека есть душа, оживляющая тело, бессмертная, как нам говорят и как мы это чувствуем сами. И в человеке есть высшие способности, то, что мы называем духом. Это отличает человека от всех других одушевленных, у которых духа нет. Дух есть способность души воспарять к Богу, мыслить о горнем, забывать земное. И когда он «был в духе», это значит, что он был в Духе Святом. Подобное — к подобному. От Духа Святого дается духу человеческому выйти за пределы земного, вырваться, совершить то, что, например, телесно мы делаем при помощи ракет начиная с Гагарина. Человек совершает титанические усилия, чтобы оторваться телесно от Земли — но, оказывается, можно, оторвавшись, остаться земным. А можно, никуда не отрываться, а духом видеть все, выше звезд быть. Вот Иоанн был. Дух Иоанна окрыленный. Иоанн символизируется орлом.

Похожее описывал и апостол Павел. Он был в раю и слышал неизреченные глаголы, а в теле он был или вне тела, он сам не знает (см.: 2 Кор. 12:4). Я думаю, что и Иоанн сам не знает, он был в теле или вне тела. Характерной особенностью его речи является разговор о себе в третьем лице: «тот ученик», «ученик, которого любил Иисус». На себя самого Иоанн смотрит со стороны и избегает «якать».

Голос Божий слышится внутренним человеком, а не плотским ухом. Человек есть внешний, а есть внут-

ренный, сокровенный, как в матрешке. Вот эта тайная матрешечка, самая крохотная и самая важная, и слышит голос Божий.

Ученик Иоанна Прохор в это время мог и не видеть ничего, как не видел ученик Сергия Радонежского Михей, когда к святому Сергию приходила Богородица. Когда было Ее явление, Михей просто упал и ничего не видел. А Сергей разговаривал с Девой Марией. Присутствие не обеспечивает слышания, если внутренний человек не готов.

То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филладельфию, и в Лаодикию (Откр. 1:11).

Асия, или Азия — это запад нынешней Турции. В те далекие времена, когда создавался Апокалипсис, это была римская провинция. Семь городов, к которым пишет Иоанн, сохранились и по сей день — теперь они либо стали частью турецких поселений, либо обратились в величественные развалины неподалеку от последних.

Эфес, ныне Сельчук — бывшая вторая восточная столица Римской империи, город, где жил, проповедовал и был погребен после смерти апостол Иоанн.

Смирна — современный Измир — крупный мегаполис, третья столица Турции (ей и в Апокалипсисе был обещан «венец жизни»).

Пергам — когда-то крупнейший и богатейший город с грандиозным храмом Зевса (только его алтарь теперь посвящен огромный Пергамский музей

в Берлине). В наши дни от города остались лишь развалины на окраине турецкой Бергамы.

Фиатира, откуда родом была Лидия, первая известная христианка в Европе — тоже теперь лишь развалины вблизи турецкого Акхисара.

Сардис — когда-то богатейший город, столица огромного государства Лидия, занимавшего территорию в половину нынешней Турции. Сейчас от города сохранились только руины в 75 километрах от Измира, недалеко от городка Салихлы.

А рядом с Сардисом — небольшая Филадельфия; теперь это турецкий Алашехир.

Впечатляющими руинами осталась и Лаодикия — когда-то большой промышленный центр. Город, прочью церковь Господь скажет в Апокалипсисе: «Ты не холоден и не горяч» (Откр. 3:15–16).

Семь церквей Апокалипсиса — это и реальные церкви той поры, и сборный образ всех церквей мира во всех возможных их состояниях: от горячности и праведности до состояния упадка и утраты духовной памяти. Все амплитуды, все колебания церковной жизни представлены в этих семи церквях.

Есть также мнение, что семь церквей Апокалипсиса — это семь этапов жизни Церкви от ее основания до Второго Пришествия Христа.

По этой схеме Эфесская церковь — это время апостолов и борьбы с первыми ересями. Смирнская — эпоха гонения и преследования христиан за веру; века мучеников. Пергамская — период Вселенских Соборов и становления канона нашей веры. Фиатирская церковь, про которую Бог говорит, что «последние дела ее больше первых» (Откр. 2:19) — это эпоха распростра-

нения христианства по миру. Сардийская — это гуманизм и материализм XVI–XVIII веков, из них вышел дух бунта, который будет потом атаковать христианство по всему миру. Филадельфийская — это Церковь сегодня; пора относительного церковного благоденствия на фоне убывающей веры. А Лаодикийская — это страшный период перед концом света, когда люди будут равнодушны — «ни холодны, ни горячи».

Впрочем, эти попытки точно распределить жизнь Церкви по историческим этапам страдают натяжками. В Апокалипсисе трудно с периодизацией. Апокалипсис резко переходит из будущего в прошлое, из прошлого в настоящее. Флешбэки сменяются футурологией. Реальность ускользает от точной систематизации.

Но что совершенно точно, так это то, что в семи церквях Азии любой из нас, как в зеркале, видит сам себя. Это зеркало церковной жизни. Надо вглядываться в это зеркало, чтобы каждой общине найти себя там и покаяться, пока не поздно. А если нет, то «приду и сдвину светильник твой» (Откр. 2:5). Он же всем говорит: «Знаю твои дела». «Так говорит Держащий семь звезд в деснице своей, Ходящий посреди семи золотых светильников... знаю дела твои» (Откр. 2:1–2). Уже в первой главе Он сам поясняет, что это за семь звезд и семь светильников.

Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей (Откр. 1:20).

У Него же и ключи от ада и смерти. Он их Хозяин. В Его правой руке — церкви — хорошие и плохие, и горячие и холодные, и те, которые вроде бы живы, а они мертвы. Они все равно в деснице Воскресшего.

Жизнь теплится в любом случае. Помните, у пророка Исаии есть такие нежные слова о том, что Христос «и трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ис. 42:3). Он бережет до конца тлеющее и ничтожное, раненное и поломанное. Он не доламывает до конца. И слабые церкви в руке Господа, и сильные церкви в руке Господа. Все семь церквей, вся полнота церковного бытия, в руках Иисуса Христа, в деснице. А в левой у Него — ключи от ада и смерти, власть над теми, кого он победил.

Числом «семь» дышит весь Апокалипсис: после семи церквей будет книга за семью печатями, семь ангелов с трубами, семь ангелов с чашами казней, семь голов у зверя-дьявола, город-блудница на семи холмах... И Сам Господь, «имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих» (Откр. 5:6).

Число семь — оно, конечно, имеет значение полноты, и можно сказать, что через семь посланий Иисус обращается к полноте Церкви... И каждый человек может так или иначе себя узнать — свою Церковь или свою духовную жизнь в одном из этих посланий.

Вероника Андросова, кандидат богословия, библиист

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников (Откр. 1:12).

Семь светильников — семисвечник — теперь стоит у алтаря в каждом православном храме мира. Это знак присутствия Бога и Его даров. У нас есть семь таинств, у нас есть семь Вселенских Соборов, у нас есть семь дней Творения, у нас есть семь даров Святого Духа, по Книге пророка Исаии. И этот семисвечник олицетворяет собою весь священный символизм числа «семь».

Апокалипсис — это книга о Христе. Здесь же, в первой главе, Иоанн описывает Его таким, каким он Его увидел. И описание резко отличается от привычного евангельского.

Потому что не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку — это повторение «как бы», «подобно» и так далее встречается в пророческих текстах — в том смысле, что выразить словами это достаточно сложно, поэтому и говорится о неких сходных аналогиях: как бы звук, как бы явление какого-то света или как бы что-то еще.

Протоиерей Олег Стеняев

И слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний (Откр. 1:10).

Очень важный момент: Он называет себя алфавитом, включает Себя Самого в умное пространство между первой и последней буквой. В алфавит помещается вся мудрость мира. Все, что Он хочет нам открыть, мы записываем и фиксируем на письме. И еще:

Он в начале и Он в конце. То есть везде, куда бы ты ни пошел, ты встречаешь своего Господа. Он Бог первый и Бог последний, Бог начала и Бог окончания всех путей.

Лишь только один Сущий на Небесах, Он вечный, и с Него все начинается и Им на земле все заканчивается. Но есть и иной мир, к которому стремится каждый христианин, и это Царствие Небесное, где Бог пребывает вечно.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

И в первой главе, и дальше Господь открывает Себя определениями, не похожими на евангельские описания Христа.

...и увидел... посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подиры и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей... И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь (Откр. 1:13–18).

Здесь удивительно все, каждая деталь. Христос — седовлас, словно Ему не 33 года, а Он — Старец со све-

тящейся белизной волос — и в древности и теперь это принималось за примету особой боговдохновенной мудрости и святости... На Нем подир — эту длинную белую одежду, чаще всего льняную (лен — символ чистоты), носили ветхозаветные священники и цари.

На эту же царственную славу указывает «золотой пояс».

Халколиван, которому подобны ноги Спасителя — это неведомый теперь металл. Полагают, что это зеленая медь или бронза, а может, некий сплав из золота и серебра. Другие источники утверждают, что халколиван — это текущая расплавленная, раскаленная добела медь.

Привычный образ Христа евангельского исчезает. То есть того Христа, каким мы видели Его на евангельских страницах и в своем воображении, в описанном изображении уже мы не встречаем. Это уже воскресший Христос, и Он иной.

Когда Христос воскресший является ученикам, они не узнают Его. Лука и Клеопа не узнают Его до преломления хлеба (Лк. 24:35), Петр не узнает Его при ловле рыбы (Ин. 21:7). Они не понимают, кто это — то есть Христос по Воскресении является иным. Его внешний вид стал непривычным для учеников, и Он мог менять свой вид так, чтобы быть узнанным или неузнанным.

Христос Апокалипсиса — это вообще новый Человек для нас. Белые волосы — действительно как волны или снег. Меч, выходящий из уст — это слово Божие. Это слово у Слова, потому что Он Сам — Слово, и у Него еще слово.

Его ноги как халколиван, то есть как расплавленное железо. Представим себе: горячий цех, плавильня,

---

течет горящий металл — и вот такие ноги у Христа! Что-то совершенно невообразимое. Мы не знали прежде Христа таким.

А сияющее, как Солнце, лицо Христа — это то, что сам Иоанн видел, будучи еще молодым человеком, на горе Фавор, где Спаситель преобразился перед ним и еще двумя учениками и засиял небесным светом. «И бысть» тогда «лице Его ино, и одеяние бело, яко снег»

Смирение кончилось, начинается слава. Ему незачем смиряться больше, незачем унижать себя. Он является таким, как хочет, таким, какой есть. Он является нам в славе, как глагол Божий, как Вечный Царь, как победитель, как воинствующий. В общем, есть чему испугаться и удивиться.

Но при этом Сам Христос говорит Иоанну, и вместе с ним нам: не бойся!

Эти слова Христа: «Не бойся!» — они наполняют надеждой наше сердце и сердца всех, кто верит в Иисуса как в источник нашего спасения. Христос — Он господин шabbата. В Новом Завете сказано, что Христос — господин субботы, а «шabbат» — это покой, и когда Христос говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28), во Христе мы уже в этой жизни, становясь христианами, обретаем этот покой.

Протоиерей Олег Стеняев

А еще он назван здесь «грядущим». Может показаться, что он только придет, а сейчас Его нет с нами.

На самом деле Его тайное присутствие постоянно и безусловно. Он «есть и был и грядет» (Откр. 1:8). Он собирает в себе вечность, все три состояния: прошлое, настоящее и будущее. И если ты вспоминаешь ту жизнь прошлую, вспомни о Нем, потому что Он там был. Если ты думаешь о сегодняшнем дне, то: «Господи помилуй! Ты здесь». А потом приходят мысли: «А что будет дальше?» — успокойся, Он там будет. Он был, есть и грядет.

Ты живешь там, где престол сатаны...

Когда мы слышим о гонениях на христиан во всем мире или видим хронику страшных событий, мы должны помнить, что обо всем этом Господь уже предупредил в Евангелии — и в Апокалипсисе это предупреждение звучит совершенно ясно. С этой, второй главы последней книги Библии Господь обращается к семи церквям — ко всей Церкви на планете. Если говорить точно, то Иоанну Богослову, который записывал слова Бога, велено передать эти послания Ангелам (возможно, епископам) семи церквей. Все эти церкви находились на малоазийском полуострове, и Иоанн их знал — они расположены недалеко друг от друга по неровному кругу.

Почему послания направлены к Ангелам? Ангелы предстоят Богу. Они сослужат людям в Литургии. Они любят быть с нами в храмах и алтарях. Ангелы не устают и не спят.

Есть и довольно устоявшееся мнение, что эти слова, повторю, обращены к епископам. То есть ангел церкви Фиатирской, ангел церкви Смирнской, ангел

церкви Лаодикийской — это епископы, предстоятели церквей. Они — посредники между народом и Богом. Как Моисей. Моисей идет к Богу, потом приходит к народу и пересказывает им все. И если мы назовем епископа Ангелом церкви — ошибки мы не допустим. Самые достойные авторитетные источники говорят, что главные в христианских общинах — это епископы. И если в церкви что-нибудь не так, то не пономаю же об этом говорить, и не певчим на хоре, и не в просфорне это сообщать. Это нужно говорить тому, кто управляет жизнью общины, возглавляет евхаристическое собрание.

Послание семи церквям Апокалипсиса — может быть, самые понятные две главы этой сложной для скорого понимания книги. Здесь нет тяжелых или пугающих образов, нет картин будущего. Только описание Говорящего, суждения о состоянии церквей (редкая похвала и частые нарекания) и о тех вызовах, на которые эти церкви отвечают, призыв к покаянию или к изменению своей жизни, а еще угрозы (да-да, угрозы Христа) этим церквям — как Он поступит, если церкви не исправятся. Но после угроз всегда звучит вдохновляющее обещание Бога о том, что ждет тех, кто поступит по Его слову.

Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы... (Откр. 2:1–2).

Эфес, руины которого расположены недалеко от сегодняшнего турецкого Сельчука — крупнейший из семи городов Апокалипсиса, а в пору, когда писалось это послание, еще и второй по величине город Римской империи. Здесь прожил два года апостол Павел (он основал тут эфесскую общину и написал сюда три послания: одно к Ефесянам, а два своему ученику Тимофею). Тимофей был и первым епископом города. Здесь жил и, как считается, скончался апостол Иоанн Богослов. Есть достоверное предание и о том, что под его опекой тут жила и Божия Мать.

Этот город видел и самых горячих учеников Христа и, видимо, тех, кто себя за них выдавал...

Во второй главе мы читаем: «Испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы». Ну чему тут удивляться? Удивляться не приходится... Посмотрите, кем бы мы назвали Иуду Искариотского? Он, конечно, скрывался. Христос видел, Христос пытался сделать все возможное, даже давал ему те же силы чудотворений, которые давал и всем прочим апостолам, и даже чудеса творил, чтобы он опомнился... Ничего не помогло. Как только он представил себе звон монет — все, не выдержал и предал самого учителя. Так вот, это не случайно было, что Христос избрал и Иуду... Это избрание указывало нам и на будущее Церкви... Вот уже апостол Иоанн пишет: «Они не суть апостолы».

А. И. Осипов, доктор богословия

А когда-то город был домом для 250 тысяч жителей. Его театр вмещал 30 000 зрителей. Крупнейший порт на Эгейском море — все дороги с Востока в Европу и Рим шли через Эфес. Знаменитая на весь мир библиотека Цельса, акведуки, фонтаны, площади-агоры, огромный проспект, покрытый мрамором и обрамленный статуями... Эфес был и центром магических обрядов, и второй религиозной столицей языческой империи. Здесь стояли грандиозные храмы обожествленным императорам Рима и процветал культ богини Артемиды — именно Артемиде Эфесской был посвящен храм, вошедший в собрание Семи чудес света и сожженный ради мнимой славы Геростратом.

Может, поэтому Господь поначалу хвалит Эфесскую церковь, вынужденную расти и проповедовать в таких условиях, а потом порицает:

...ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою (Откр. 2:3–4).

Какую же любовь он оставил? Вектор христианской жизни может идти снизу вверх, когда говорится, что «последние твои дела лучше первых». А бывает — сверху вниз. Это когда ты оставил первую любовь свою. Если ты был высоко и летел, ходил по водам, а потом пошел под наклон, тогда получается, что эти слова к тебе применимы. Тихон Задонский, к примеру, не раз с горечью говорит о духовенстве: к старости, говорит, нам пора бы уже и чудеса творить. А мы

к старости становимся только хуже, теряем молодой запал, энергию, влюбленность в служение свое. И устаем просто от жизни, загружаемся попечениями, которые нужно отложить. «Всякое житейское отложить попечение». Болезни изнашивают человека. Просто жизнь его утомила. И он гаснет. «Забыл первую любовь...»

Первая любовь — как первая влюбленность. Во Христа, в церковь. Вот эта первая неофитская влюбленность — она по-своему неуклюжая. Но Бог ставит на вид тем, которые уже состоялись в традиции: «Я имею против тебя то, что ты оставил первую любовь». То есть тот опыт, который он имел, только обращаясь впервые ко Христу. И как он его реализовывал — это как бы светлый маяк, который помогает, когда тебе тяжело, вспомнить: первую осознанную исповедь, первое осознанное причастие, первое прочтение Библии, от начала до конца.

Протоиерей Олег Стеняев

Благодать человека не оставляет. Он сам теряет ее. Некий юноша спросил старца: как мне быть настоящим монахом? Старец ответил: каждый день веди себя, как будто впервые ушел в монастырь. А вы помните, как мы заходим впервые в храм или в монастырь? Мы боимся что-нибудь не то взять, прикоснуться. Мы всех уважаем, всем кланяемся, всех приветствуем. Готовы встать в угол и «не отсвечивать». Мы готовы спрашивать и учиться. Потому что мы новички и ни-

чего еще не понимаем. Он говорит: вот так вот смиренно, так со страхом, так и веди себя всю жизнь. Так и будь всю жизнь неофитом. На Кипре был святой Неофит, отшельник. Такое имя себе взял. И, очевидно, он каждый день жил как последний. Хранил эти дары, однажды полученные, и сумел их сохранить. Это величайший труд.

Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься (Откр. 2:5).

Слова «сдвину светильник твой» говорят о каком-то ущербе, который потерпит высота епископской кафедры. Возможно, о грядущем расколе — или иной опасности. Светильник Эфесской церкви оказался сдвинут сперва в другой город: уже на Шестом Вселенском Соборе — первосвятительскую кафедру перенесли отсюда в Константинополь. А следом светильник Эфеса сдвинулся еще и буквально: море, сделавшее этот город богатейшим в Малой Азии, отодвинулось на несколько километров, и гавань постепенно заполнялась илом из реки. Это ударило по торговле. Люди стали покидать Эфес, перебираясь на близлежащие холмы... Из камней опустевших храмов строились новые жилища... В 614 году опустение города довершило землетрясение. Тогда же начались и регулярные набеги арабов, приводившие Эфес во все больший упадок. К моменту завоевания турками-сельджуками в 1090 году от некогда грандиозной столицы Малой Азии осталась лишь небольшая деревня.

Христос обращается к семи церквам Апокалипсиса. Каждую из семи церквей Он критикует. Он находит проблемы каждой из семи церквей. Но, в то же время Он хвалит каждую из семи церквей, кроме Лаодикийской, последней. Но даже для нее Он дает некие советы. Светильник — это наше стояние перед Богом. Но иногда он приобретает вид светильника благополучия, стабильности. И люди начинают расслабляться. И тогда Господь сдвигает этот светильник благополучия. И происходит встряска всей церковной жизни. Встряска каждого христианина в отдельности.

Протоиерей Олег Стеняев

Хотя в первые века христианства этот город сиял святостью — той самой «первой любовью», которую он «оставил». Здесь проходили Вселенские Соборы, здесь прославились мученики и преподобные, здесь произошло одно из величайших чудес в истории: в пору гонений первых веков — семь эфесских юношей, приговоренных к смерти, уснули в заложенной наглухо пещере и проснулись спустя почти двести лет. Память о чуде семи эфесских отроков живет во всех христианских культурах и не только христианских: их упоминает Коран в суре «Пещера».

О горячей ревнивой вере Эфесской церкви говорит и Господь в Апокалипсисе:

Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу (Откр. 2:6).

Первый раз во всем Новом Завете точно, первый раз сейчас Христос произносит это слово — «ненави-

жу». Не хочу видеть, не терплю. Он отворачивает глаза Свои. Пророки говорили об этом: светлейшим глазам Бога, которые сильнее солнца тысячекратно, не свойственно смотреть на преступления. И есть дела, которые Он ненавидит. Поскольку Он любит, то Он же и ненавидит, ибо энергия ненависти — это энергия любви. Противоположное состояние — это безразличие, когда все равно.

А правильно говорить: вот это я люблю, а это я ненавижу. Христос здесь — воин с мечом, а воин совершает дело любви с необходимой долей ненависти. Это могучая энергия, направленная в нужное русло. Это священная война. Есть такое понятие — «священная война», его ввел еще блаженный Августин. Когда я воюю не за деньги, не за женщину, не за нефть, не за власть, но мое сердце закипело. «Пусть ярость благородная вскипает, как волна». Ненависть кипит в душе, и направлена она на человека или группу людей, посягнувших на нечто святое. Это — нормально. А как это в себе отличить? Где во мне «ярость благородная», ненависть, рожденная энергией любви, а где какая-то греховная, грязная, не та ненависть? Если я за себя, то я неправ. То есть для того, чтобы я был прав, нужно, чтобы то, за что я, было вне меня. Чтобы это был не я. Это семья, Родина, церковь, Господь, храм.

Николаиты, которых ненавидят Христос и Эфесская церковь — это ересь, разившая христиан в первые века. По преданию, ей учил Николай Антиохиец — он был одним из семи человек, избранных апостолами для служения в Иерусалимской церкви, ответственными за раздачу пищи. Проще говоря, он был одним из первых дьяконов Церкви.

Николай был не иудеем, а из язычников и, скорее всего, в какой-то момент, приняв христианство, начал связывать его со знакомым ему по прошлой жизни языческим оккультизмом. Диакон отошел от Церкви, создал секту, где учил, что плотские грехи — тоже служба Богу. Все как во Втором послании апостола Петра: «Произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении» (2 Пет. 2:18–19).

Есть те грехи, те заблуждения, которые чужды Богу и чужды человеку. Это касается сугубо тех людей, которые имеют еретическое понимание учения, которые сами становятся ересиархами и отводят людей от истины. Поэтому Господь ненавидит лжи, злобы и неправды.

Митрополит Павел (Лебедь),
наместник Киево-Печерской лавры

Впрочем, от суда над делами человеческими следует воздерживаться, потому что можно перепутать. Перепутать могут даже ангелы. В известной притче о плевелах пшеницы ангелы говорят Господу: «Ты же сеял хорошую пшеницу, почему кругом плевелы?» Говорят: «Давай мы их вырвем». Господь говорит: «Нет, чтобы вы случайно не вырвали вместе с ними и пшеницу». Нужно иметь сострадание к кающемуся, борющемуся грешнику. Но когда дело касается учения, когда грех превращается в доктрину — тогда мы имеем дело с николаитством, и здесь с ним уже нужно вступать в борьбу.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия (Откр. 2:7).

Древо жизни! Адам и жена были отогнаны от него. Мы будем допущены к нему. Уже допущены. Прозрение о небесной пище, алкание ее пронизывает все человечество. Согрешившие через пищу, люди хотят исцелиться пищей же, хотят съесть Нечто, чтобы не умирать. Вкушение Божьей благодати — вот что нас ожидает. Сегодня, без сомнения, вместо потерянного дерева жизни в раю мы имеем Крест Господень, ставший для нас истинным Древом Жизни. Через него мы оживаем.

Вторая Церковь, к которой обращается Господь, — церковь города Смирны:

И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат)... (Откр. 2:8, 9).

Слова о нищете, при которой остаешься богатым, скорее всего, сказаны о тех, кто своей видимой нищетой бережет свое внутреннее богатство. Добровольная нищета — это состояние малопонятное и странное, когда человек хочет быть полностью свободным и боится отяготить себя каким-то имуществом или деньгами. Про Блаженную Ксению говорится, что она «нищету свою как сокровище хранила», боялась с нищетой своей расстаться. И церковь Смирны — она нищая, но благодаря этому у нее

есть некая широта души, настоящее внутреннее богатство.

Хотя сама Смирна — в ту пору — это богатейший город Малой Азии. И один из старейших городов на планете — первые поселения в районе нынешнего турецкого Измира, частью которого Смирна стала теперь, датируют шестым тысячелетием до нашей эры. К поре римского владычества Смирна успела познать и расцвет, и упадок.

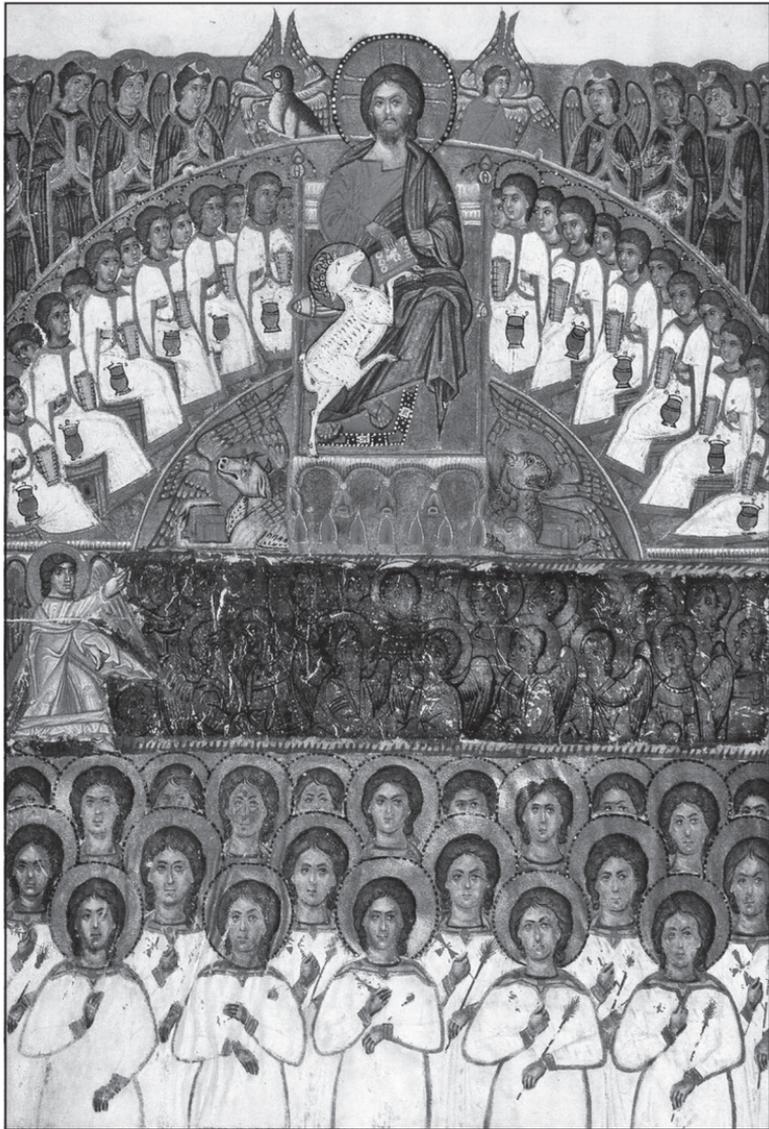
...и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское (Откр. 2:9).

Иоанн Богослов сам несколько лет жил в Смирне и назначил ее первым епископом своего ученика, св. Вукола. А после смерти Вукола епископом Смирны станет ревностный святой Поликарп, которого называют любимым учеником апостола Иоанна. Его называли «вождем всей Азии» в христианстве.

В 166 году Поликарп, отказавшийся отречься от Христа, был заживо сожжен — ему было тогда было 86 лет. Мученическая смерть Поликарпа Смирнского — это первое подробно описанное мученичество: житие Поликарпа и его свидетельство за Христа разошлось по всей Церкви. И это житие описывает, как казни святого радовались и эллины-язычники, и иудеи.

Здесь стоит вспомнить, что в I веке по Рождестве Христовом христианская Церковь вначале существовала в рамках иудейской традиции, но со второй половины I века иудеи уже проводят линию...

*Апокалипсис Иоанна Богослова. 1368. Армения. Ереван.
Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца
(Матенадаран)*